

Н. В. П О Н Ы Р К О

ИНОК КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКОГО МОНАСТЫРЯ ЕФРОСИН КАК УСТАВЩИК И ЛИТУРГИСТ

«На святую Пасху на конец утрени по стихѣрах поется „Христос възкресе“ безъ учта, сирѣч дондеже съвершится цѣлование. И бывает сице: аще суть мнози попове и диаconi, то сътворяють цѣлование въ олтари, вси оболчени въ свѣтлыя ризы. И възмает поп вторыи по старѣшим святое Евангелие от престола, и станет къ востоку лицом. И пришед старѣи, сирѣч игумень, и цѣлует святое Евангелие, таже иереа. (...) Егда же свершат вси священници цѣлование, исходят въ церковь святыми дверми, и станут рядом среди церкви к западу лицом. И приходят братия и цѣлуют первѣе святое Евангелие, таже игумена и прочих священникѣ. И ставятся рядом на десную страну, сирѣч на полунощную, и цѣлующе друг друга. Егда же съвершится цѣлование, отдает игумен единому от священникѣ святое Евангелие и сходит под комару, аky близъ великих врат, и станет къ востоку лицом, и всѣм стоящим окрестъ, и прочитает Слово великаго Златауста. (...) По скончании Слова от игумена, и мы абие глаголем тропарь Златоусту: „Усть твоих яко злато благодать восиавши вселенную“...». Эти замечания уставного характера инок Ефросин поместил в одном из своих знаменитых сборников в восьмерку (РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 22/1099, л. 156—157 об.). Любопытно при этом, что он поместил их после текста Синаксарного чтения шестой недели по Пасхе, посвященной памяти 318 отцов I Вселенского собора (л. 153—156), перед мелкими выписками канонического характера из Кормчей (л. 157 об.—160),¹ — т. е., сделал запись не по ходу переписки того или иного текста, непосредственно касающегося пасхального богослужения, и не в контексте материалов, связанных с пасхальной службой, а окказионально, для памяти, по всей вероятности ради фиксации необходимого знания.

¹ См.: Каган М. Д., Поньрко Н. В., Рождественская М. В. Описание сборников XV в. книгописца Ефросина // ТОДРЛ. Л., 1980. Т. 35. С. 46—47.

Таковыми уставными записями для насущного употребления ефросиновские рукописи пестрят.

Мы привыкли видеть в Ефросине, этом выдающемся книжнике XV в., знатока старинных святоотеческих сочинений и новейших для его времени литературных памятников, собирателя хронографических и летописных текстов и так называемых «естественнонаучных» сведений, эрудита и энциклопедиста.² Все это так. Но до сегодняшнего дня мы не уделили должного внимания еще одной стороне деятельности этого человека, в то время как она для подавляющего большинства древнерусских книжников, иноков по преимуществу, являлась весьма значимой, а именно деятельности Ефросина как уставщика.

Надо сказать, что слово «уставщик» было уже произнесено исследователями в ряду других характеристик Ефросина как книжника: впервые это сделал С. Н. Кистерев в работе «Круг знакомств Ефросина Белозерского»,³ а затем, со ссылкой на С. Н. Кистерева, его повторил М. А. Шибаев в статье «Загадки биографии инока Ефросина».⁴ Однако развернутой аргументации в пользу подобной дефиниции до сих пор приведено не было.

В своей статье я постараюсь показать, опираясь на содержание рукописей Ефросина, что уставщицкая деятельность входила в основной круг его интересов.

Прежде всего проследим наличие в сборниках Ефросина статей, записей и заметок, относящихся к уставу богослужения.

Сделав это, мы увидим, что в одном только сборнике РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 22/1099 (далее К-Б 22) подобных статей набирается более десятка. Среди них такие:

«Аще троп(арь) есть, (то) в нед(ѣлю) по входе троп(арь) въскресе́нь, таже — святому и кондак его. Слава — кондак святому, И нынѣ — „Заступ(нице)“. Аще мученика Димитрия служба в нед(елю), на вечерни стихѣры въскресны 4, и святому на 6. Слава — святому, И нынѣ — въскресе́нь, богородичен на ряду гласу. На утр(ени) по Евангелии святому не поеться, но воскресно все. Канонъ въскресе́нь на 6 съ бог(ородичным), а святому оба канона на 8. На литур(гии) блажена гласу 6, святому 4. А трусу поеться в понед(ельник), в неделю вечер — стихѣры трусу 3, и святому Нестеру 3; на утр(ени) кан(он) трусу на 6, въ Ох(таи) на 4, Нестеру 4. На литур(гии) на блаженахъ въ Ох(таи) 6, трусу 4; прокимен дню, Апостоль

² Я. С. Лурье даже видел в Ефросине церковного вольнодумца и приравнивал его к деятелям западноевропейского Возрождения (см.: *Лурье Я. С. Русские современники Возрождения*. Книгописец Ефросин. Дьяк Федор Курицын. Л., 1988. С. 42—88), с чем трудно согласиться. Предлагаемая нами статья дает материал для такого несогласия.

³ *Кистерев С. Н. Круг знакомств Ефросина Белозерского // Очерки феодальной России*. М., 1998. Вып. 2. С. 61—87.

⁴ *Шибаев М. А. Загадки биографии инока Ефросина — книжника Кирилло-Белозерского монастыря второй половины XV в. // История и культура: Актуальные проблемы: Сб. ст. в честь 70-летия профессора Юрия Константиновича Руденко*. СПб., 2005. С. 85—93.

преже тругу, и дню. И Евангелие також. <...> Недѣля пред Рожеством Христовымъ аще будет кромѣ 20-го числа, поеться съ воскреснымъ, на вечерни въскресны по чину и на утрени також. <...> Аще случ(ится) Петра митрополита в недѣлю, поеться ему в понедельник 22. Ген(варя) 1 на вечерни стихѣры на 8, Обрѣз(анию) 4, святому 4. Слава — святому, И нынѣ — Обрезанию 1 стихѣра <...>. На литургии на блаженах — Обрѣзанию пѣснь 3, и святому — пѣснь 6, Апостолъ и Евангелие — праз(днику), таже дню, литургия Великаго Василиа. Василевых же литургии 10 в году: zde три, въ Великыи пост 7; на Цвет(нои) — литургия Златоуста» (л. 223—223 об.);

«Егда же иереи глаголетъ: „Съ страхомъ Божи(имъ и верою приступите)“, таже иереи глаголет: „Всегда, нынѣ и присно“, люди: „Да исполнятся уста наша пѣннѣи Господнѣи и похвалы, яко да воспоемъ славу твою, яко сподобил ны еси нас и его причаститися святымъ твоимъ Тайнамъ; съблуди нас, Боже, въ твои святѣни во вся дни всегда поучатися правдѣ твои. Аллилуѣи“. Се же в Великыи пост глаголетъся: „Хвалимъ тя, Христе Боже нашъ, яко сподобилъ еси нас его причастникомъ быти пречистому твоему тѣлу и всесестнѣи крови, Тайнамъ смотрения твоего, аллилуѣи, излианнѣи за весь миръ. Аллилуѣи“» (л. 224 об.—225);

«О святѣмъ Велицѣмъ пятцѣ подобаетъ же и се вѣдати, яко прияхомъ в Палестинѣ в сеи святѣи день <...> не творити прежеосвященную, ниже паки свершенную литургию, яко обрѣтается въ единомъ отъ правилъ святыхъ съборовъ» (л. 254 об.);

«Въ святую Великую субботу по славословии и по трисвятю диаконъ: „Премудрость, прости“, и людие: тропарь; паремии по 2-ци, гласъ 2 „Содержай конца гробомъ держатися изволи“. <...> Слава, конецъ. И ныне — то же та же. Прокименъ: „Въскресни, Господи, помози“. Стихъ: „Б(удит)е уши (твои)“. Отъ пророчества Езекеилева чтение: „Бысть на мнѣ рука Господня <...>“» (л. 290 об.—291 об.);

«А се молвити князю новобрачному. Глаголи тропарь „Спаси, Господи, люди своа“, кондакъ „Вознесыся на крестъ“, таже тропарь во имя князю. Слава и нынѣ — „Заступнице хр(истианомъ)“. Таже молитва „Владыко, многоимилостивы Господи“ <...>. Таже ирмосъ поютъ „Тайнъ еси, Богородице, Раи, невздѣ(ланную)“» (л. 372);

«Сице бываетъ служба, постну дню сушу в навечерие Просвѣщения. Подобаетъ же намъ и се вѣдати о Святыхъ Богоявлении, яко Типикъ Великыи съборныи и апостолскыи церкви единою повелѣваетъ просвѣщати <...>. На Рожество Христово на 9 пѣсни иереи глаголетъ вмѣсто „Богородицю Марию въ пѣс(нехъ) возвеличимъ“ „Величай, душе моя, иже въ вертигѣ рождышагося царя Христа“, кадилкомъ надзнаменуя. На Богоявление Господне тако же — „Величай, душе моя, крестившагося Господа въ Иердани“. На святую Пасху глаголетъ, кадилкомъ надзнаменуя, „Свѣтися, свѣтися“. <...> Вѣдомо же буди и сия, в которыи праздникъ Богородици не четься Евангелие въскресно на утрени. Аще прилучится в неделю, предваряютъ вся въскресна, не чет-

ся Евангелие въскресно, но и прокимен, и Евангелие Богородици и в сеи праздникъ, и на Срѣтение, и на Успение, якоже и на Благовещение, в купюждо недѣлю, аще случиться въ всеи 40-ци, кроме Цвѣтныя недели, тогда бо предпочитается Евангелие Цвѣтоносию. (...) Въ святыи Великыи четверток на утрени полунощници не глаголем, по псалмъ 50-мъ глаголет поп „Спаси, Боже, люди своя“, таже канон глас 6 за упокои, октении не глаголем же, ни на литургии. Служба святых Страстеи. Въ святыи Великыи четверк вечеръ клевететь въ 2 час нощи. (...)» (л. 380—387);

«Генваря 6 по литургии никакоже не кропити святою водою, бречи якоже и святое причастие, чтобы и капля не уканула» (л. 501).

Заметное число фрагментов уставно-богослужебного содержания имеется и в других личных Ефросиновских сборниках в восьмушку: РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 9/1086 (далее К-Б 9), 11/1088 (далее К-Б 11), 6/1083 (далее К-Б 6). При этом важно обратить внимание на то, что эти фрагменты чередуются со статьями совершенно неуставного характера и относятся к разным частям богослужения, как в календарном плане, так и в плане уставно-тематическом. Например, в сборнике К-Б 22 после Притчи о соловье из Жития Варлаама и Иоасафа (л. 319—320 об.), отрывка из Пчелы о царе Дарии (л. 321), отрывка из Маргарита (л. 321 об.), статьи о правилах наложения епитимии по исповедании грехов (л. 322—323 об.) и статьи о поставлении в епископы и пресвитеры (л. 323 об.)⁵ Ефросин помещает тексты ряда катавасий: бесплотным ангельским силам («Избавите от бед рабы своя, всехвалнии, яко вси къ Богу и к вам прибѣгаемъ, яко к теплым молитвеником и хранителем душам нашим»), ангелу-хранителю («Избави от бѣд раба своего, всехвалне, яко къ Богу и к тебѣ прибѣгаю, яко к теплому молитвеннику и хранителю души моеи»), пророкам («Боже-ствении проповѣдници, молитесь къ прѣмилостивому Владыцѣ оставлениѣ грѣховъ получитьи, яко вас теплы молитвеникы стяжахом»), святителю Николе («Спаси от бѣд рабы своя, святителю Николае, яко вси к тебѣ прибѣгаем, яко къ скорому помощнику и теплому заступнику»), апостолам («Избавите от бѣд рабы своя, всехвалнии апостоли, яко вси съ Богомъ к вам прибѣгаем, яко к теплым молитвенником и хранителем душамъ нашим»), мученикам («Избавите рабы своя, страстотерпыци, яко вси съ Богомъ к вам прибѣгаем, яко к теплым предстателем и молитвеником»), преподобным («Съхрани от бѣд рабы своя, имярек пустынный жителю, яко вси, въ скорбех суще, к тебѣ припадаемъ, яко к великому молитвеннику и хранителю душамъ нашим») (л. 324).

Перед нами не что иное, как подспорье для пения канонов на молебнах.

В том же сборнике К-Б 22 Ефросин помещает заметку об Иордане, начинающуюся известной фразой «Иордан рѣка помене Шехстны...» (л. 342),

⁵ Эта статья писана не ефросиновским почерком. См.: Каган М. Д., Понырко Н. В., Рожественская М. В. Описание... С. 77.

вслед за тем приводит апокрифическую «Легенду о перстне» (л. 342—342 об.), а далее записывает: «Въ среду 5 недѣли. На вечерни стихѣры с поклоны 25, поклонов 75. На утрени канон. Въ первой пѣсни стихов 29, поклон(ов) 93. Въ 2 пѣсни стихов 29, инѣ — стих(ов) 13, поклонов 126 (...). Въ 9 пѣсни стихов 32, поклоновъ 72, на всяком стисѣ по 3 поклоны. На 1 часе кафизм не глаголем (...). На вечерни кафизма 18 и прочее по обычаю (...). По кафизме чтение в Ефреме, по 3-й песни чтение: Марьино житие надвое, на 6-й кончают. Также по „Блаженней“ по 3-й пѣсни прилог Синаксария» (л. 342 об.—343). Настоящая запись — это своего рода конспект уставщика, готовящегося к проведению службы Великого покаянного канона Андрея Критского, совершаемой на пятой неделе Великого поста.

В сборнике К-Б 9 после хронографических выкладок («От Адама до Ноя (...) от Ноя до Авраама...») (л. 223 об.—224), краткого отрывка из Сказания об Антихристе (л. 224), заметки о знаменитых книжниках древности («Соломонъ написа 3000 приточъ (...). А Оригенъ-еретикъ състави 6000 книг...») (л. 224—224 об.), отрывка об Адаме из Слова на Великую субботу Епифания Кипрского (л. 224 об.), статьи о священниках, открывающейся сентенцией «Не мноу быти мнозѣхъ въ священникѣхъ спасающихся, но паче множайшихъ погибающихъ» (л. 224 об.—225 об.), Ефросин помещает фрагмент, начинающийся с указаний уставного характера по поводу монастырской трапезы, а заканчивающийся уставными замечаниями, относящимися к службе на Собор св. архистратига Михаила и прочих небесных сил бесплотных: «...по вѣстании мнихом от трапезы, буди второе ядение (...). Идуще же въ трапезу глаголють се 3-жды: „Ядятъ нищи и насытятся“. Слава и нынѣ. „Господи, помилуй“ 3-жды, „Господи, благослови“. Иереи речет: „Христе Боже, благослови“. Аще есть утѣшение, черпают питие по двѣ чаши по образу, иже на обѣдѣ. Се же писано из устава Кирилова. А се тамо же писано: ноября 8 — архаггелом, вечер — „Блаженъ муж“, выход; на утрени Евангелия не писано, славословие великое писано, блажена — от канона пѣснь 3, 6. Подобае вѣдати: в пост Рожества Христова, аще случится в понедѣльник, в пяток, четверток апостола Матфея (...) ямы рыбу единоу днем, в среду и пяток — ядим сочиво, токмо рыбы не ямы. Писано в Кирилове уставе, ноября 14» (л. 226—227).⁶

⁶ Ссылки на «Кирилов устав» в сборниках Ефросина встречаются несколько раз: «В Кириловѣ уставѣ писано: въ отдаване праз(дника) кан(он) глас 4 со ирмосомъ на 6, другои безъ ермоса на 8, катавасиа: Море огустѣвая» (К-Б 9, на поле л. 410 — комментарий к службе пятой недели по Пасхе о самаряныне); «В Кириловѣ уставѣ писано. Нам же поклоншимся до земля и лежащим на колѣну, иереи молится велегласно» (К-Б 22, на поле л. 324 об. по черк не Ефросина?); «В Кири(ло)вѣ уставѣ аще есть не в пост Иоана обрѣтение, и масло есть на утрени» (К-Б 6, л. 207 об.); «(В Ки)риловѣ уставѣ писано Симеону праздновати якоже (Ха?)ритону в Минеи, Апостоль нед(ельной)» (К-Б 6, л. 208 об.). Из контекста этих примечаний не ясно, о каком Кирилле идет здесь речь. Архимандрит Варлаам, в свое время обративший внимание на упоминание «Кирилова устава» в сборнике К-Б 9, считал, что эпитет «Кирилов» обозначает здесь принадлежность устава Кирилло-Белозерскому монастырю (см.: *Варлаам, архим.* Описание сборника XV столетия Кирилло-Белозерского монастыря // Уче-

Известно, что всякий уставщик тесно связан с головщиком клироса. Он обязан знать гласы служб и их чередование, тексты заповедей и величаний при чтении канонов и избранных псалмов на полиелеосе, должен ориентироваться в музыкальном строе исполняемых либо по крюкам, либо на глас или на подобен песнопений. Место уставщика на клиросе, и, как правило, он «вырастает» из клирошан. В этой связи особенно убедительна находка М. А. Шибаева, обнаружившего в Отводной грамоте 60—70-х гг. XV в. (данной игумену Кирилло-Белозерского монастыря Кассиану на владение деревней Погореловской) упоминание в качестве свидетеля, присутствовавшего при составлении грамоты, «Ефросина крылошанина».⁷

Рукописи Ефросина имеют записи и тексты, обнаруживающие его интерес к музыкальной стороне устава. Так, ряд песнопений представлен в его сборниках с явными чертами хомонии, т. е. в той огласовке, при которой в отдельные слова интерполируются дополнительные гласные для получения возможности распевания текста на этих гласных. Таковы, например, тексты в переписанном им Стихераре постном: «Не помолимся фарисейскии, братие <...> сомиримся предо Богомо <...> оцѣсти ны, Боже, грѣшныя <...> овъ, похвалився, лишено бысте благиихъ <...> въ тѣхо въздыханиихо утверди мя, Христе Боже <...> Боже, оцѣсти мя грѣшнаго...» (К-Б 9, л. 309—318 об.).

В нескольких переписанных им гимнографических текстах — в кондаке «Возбранной воеводе» (К-Б 9, л. 308), в Стихераре постном (К-Б 9, л. 309—318 об.), в триодных славниках (К-Б 9, л. 319—356) — Ефросин многократно проставляет над строкой музыкальный знак «фита», следовательно, для него это были звучащие тексты, которые он мог нотировать. Одна стихера в составе его сборников, а именно стихера на Благовещение («Благовествует Гавриил»), полностью нотирована Ефросином с помощью крюков (К-Б 9, л. 307).

Следует также учесть нотированные тексты ефросиновских сборников, выполненные не его рукой, но продолженные, иногда буквально на полуслове, самим Ефросином. Таковы стихеры на Рождество Богородицы в К-Б 9, л. 302 об.—307: первые 11 стихер в этом комплексе с музыкальной крюковой строкой над каждой строчкой словесного текста завершаются здесь 12-й стихерой, в которой начальная, нотированная, часть («Въ нарочити день праздниства нашего въструбимъ духовными гуслими, ибо отъ сѣмене Давыдова дньесь ражається») выполнена тем же почерком, что и предыдущие

ные записки 2-го Отделения Императорской Академии наук. 1859. Кн. 5, отд. 3. С. 2). Но естественнее всего предположить, что имеется в виду преподобный Кирилл Белозерский. О принадлежавшем же Кириллу уставе, опираясь на содержание сделанных на него ссылок, можно сказать, что он включал как богослужебные, так и дисциплинарные правила (о вкушении пищи).

⁷ Шибаев М. А. Евфросин // Православная энциклопедия. М., 2008. Т. 17. С. 490 (см.: АСЭИ М., 1958. Т. 2. С. 109, № 173).

11 стихер, а окончание («мати Животу, тму разрѣшаючи, Адамово обновление и Евжино возведение, неистлѣния источникъ, истлѣнию измѣнение, еуже и мы обожимся и ото смерти избавлени быхомъ, и возопиемъ ко ней з Гавриломъ, вѣрнии: Радуйся, обрадованая, Господь с тобою, тобою даруя намъ велию милость») дописано рукою Ефросина, без крюков, но со знаком «фита» над предлогом *ко* в строке «возопием ко ней».

В этом же сборнике на л. 299 об. находится нотированная стихера Сретенью «Днесь Симеон на руку Господа славы подъемлет», выполненная не ефросиновским почерком. Вслед за нею, на л. 300—300 об., помещены припевы на 9-й песни канона Сретенью (числом 14, без крюков), записанные уже рукою Ефросина («1. Богородице, упование християном, покрый, соблюди, спаси на тя уповающих. 2. Богородице Дево, миру благая помощнице, покрый, съблюди, спаси от всякоя нужда и печали. 3. Богоносе Симеоне, приди, подоими Христа, егоже роди Девая, чистая Мариама. 4. Объемлеть рукама старецъ Симеонъ Съдѣтеля Закону и Владыку всяческих. 5. Не старецъ мене держить, нъ азъ держю его, тои бо от мене отпущения просить. <...> 14. О, Девице Мариама, просвѣти мою душу, помраченую лютѣ житийскими сладьми»).

Подобные тексты не переписывают просто для чтения, — перед нами подсказки для богослужебного употребления, материалы из записной книжки уставщика.

Материалами, необходимыми уставщику и головщику хора для совершения службы, являются и нотированные записи подобников, особого рода стихер, по образцу музыкального строя которых в соответствии с указаниями устава исполняются те или иные песнопения в разных службах. В сборнике К-В 9 на л. 277—283 и 290—297 об. вплетены два разных комплекса подобников на восемь гласов с крюковыми нотами, выполненных разными почерками, не ефросиновскими. Первый комплекс (л. 277—283), с утраченным началом, состоит из 20-ти стихер: «Небесным чином радование...» (эта стихера не имеет здесь начала, на верхней строке л. 277 представлено ее продолжение: «...крѣпкая помощнице, чистая Дево...», следовательно, предыдущий лист подборки утрачен), «Грешных молитвы приемлюще...», «Егда от древа...» и далее.⁸ И буквально через шесть листов (на л. 290—297 об.) в сборнике представлен комплекс подобников дополненного со-

⁸ Приведем здесь полный перечень инципитов стихер первой подборки: **глас 1:** 1. (начало отсутствует, приводим его по второй подборке) «Небесным чиномъ радование...», 2. «Грешных молитвы приемлюще...»; **глас 2:** 3. «Егда от древа тя...», 4. «Доме Ефрантов...», 5. «Къими похвальными венци...»; **глас 3:** 6. «Велия креста твоего, Господи, сила...»; **глас 4:** 7. «Свыше званыи...», 8. «Хотех слезами оцестити...», 9. «Яко добля в мученицех...», 10. «Дал еси знамение...»; **глас 5:** 11. «Радуйся, живоносный кресте...», 12. «Преподобне отче, богоносе...»; **глас 6:** 13. «Ангельские предьдут силы...», 14. «Все упование на небесех положиша...», 15. «Неначаемая жития ради...»; **глас 8:** 16. «О, преславное чудо...», 17. «Господи, аще и на судищи предета...», 18. «Иже в Едеме-раи древле...», 19. «Мученицы твои, Господи...», 20. «Что вы наречем, святии».

става, в котором имеются 20 стихер предыдущего комплекса плюс шесть отсутствующих в первом комплексе стихер (**1-го гласа:** «Прехвальнии мученицы...», «О, дивное чудо, источник жизни...»; **2-го гласа:** «Просветителя нашего...», «Терпяще мучения крепко...»; **4-го гласа:** «Господь въшедь на кресть...»; **7-го гласа:** «Уже не возбраняемы есмы древа животнаго...»). Следовательно, Ефросин стремился иметь у себя полный набор подобников: от одного распевщика или переписчика (говоря обобщенно, из одного источника) он получил 20 образцов, от другого — уже 26, и оба комплекса хранил в своем архиве.⁹ Так что, когда мы встречаем среди уставных записей Ефросина отсылку к образцу-подобнику, такую, например, как: «На Успение на хвал(итех) <...> глас 4: *Яко добля*» (К-Б 9, л. 254); «Неделя сыропустная <...> на хвалитех <...> глас 6, *подобен: Все утование*» (К-Б 9, л. 315), и т. п., мы понимаем, что наш уставщик владел знанием мелодий подобников, и по клиросам его храма стихеры на подобен исполнялись в соответствии с уставом.

Самым наглядным образом как уставщика характеризуют Ефросина те пометы и вставки, которые он делал на богослужебных рукописях, в первую очередь Служебных минеях (честь открытия этих автографов принадлежит М. А. Шибаеву).¹⁰ Так, в майской Служебной минее 1462 г., созданной писцом Паисием в Кирилло-Белозерском монастыре при игумене Кассиане, РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 295/552,¹¹ где под 24 числом помещена служба Симеону-столпнику Дивногорцу (л. 193—203), в самом начале этой службы, после ее заглавия («Месяца того же 24. Преподобнаго отца нашего Симеона-столпника, иже на Дивнѣи горѣ») перед стихерами на «Господи воззвах» мы видим на нижнем поле маленькую вставку Ефросина, введенную с помощью его любимого корректорского знака, косой черты с двумя точками над нею: «Вечерь „Блаженъ муж“» (л. 193). Что это, добросовестное восполнение пропуска? Нет, это начало правки службы, переводящей ее из статуса Студийской редакции в статус Иерусалимской редакции с достоинством бденной службы, что требует внесения ряда изменений в ее содержание.

В тексте службы Симеону Дивногорцу, выполненном крупным почерком основного писца этой рукописи, после стихер на «Господи воззвах» читается: «На стих(овне) — дню, Слава — святому, глас 2, И нынѣ — крестобородичен» (л. 194), что значит — на стиховне две первые стихеры посвящаются службе этого дня по Октоиху, последняя — Богородице, и только

⁹ Следует отметить, что оба комплекса имеют одинаковую нотацию; в обоих комплексах две стихеры («Свыше званьи...» и «О, преславное чудо...») записаны без нотации, в одной стихере («Радуйся, живоносный кресте...») — нотирована только первая строка.

¹⁰ См. в настоящем издании статью: *Шибаев М. А.* Предварительный список автографов кирилло-белозерского книжника Ефросина. С. 81—102. Я чрезвычайно признательна М. А. Шибаеву за предоставленную возможность ознакомиться с выявленными им новыми автографами Ефросина задолго до написания им указанной статьи.

¹¹ См.: *Шибаев М. А.* Предварительный список автографов... С. 85—87.

предпоследняя из стиховенных стихер, текст которой и представлен далее в Минее («На гору высокообразну Дивну възшедь и въ честныи ковчегъ яко в незаходимъ вшед <...> узы желѣзными якоже гривнами златыми украшенъ, Бога же зряи, и единъ единому бесѣдуа, егоже моли, честныи Симеоне, о душахъ нашихъ» — л. 194), посвящается святому Симеону Дивногорцу. Против строки с этими указаниями, помещенными в основном тексте Минее, Ефросин делает на полях помету: «На стих(овне) стихѣры писаны по каноне». И действительно, в соответствующем месте службы, после канона Симеону Дивногорцу, мы обнаруживаем два вставных листа (л. 201—202 об.), писанных обычным мелким почерком Ефросина, на которых помещены: четыре стиховенные стихеры, посвященные Симеону Дивногорцу,¹² поскольку при бденной службе по Иерусалимскому уставу все четыре стихеры на стиховне (а не одна, как значилось в исходном тексте Студийской редакции службы) посвящаются празднуемому святому; вслед за стиховенными стихерами Ефросин записывает текст посвященных Симеону седальнов, исполняемых на утрени после чтения кафизм и полиелеоса¹³ (в Студийской службе они отсутствуют), и приводит уставные указания, необходимые для совершения бденной службы святому, включая тексты хвалитных стихер, отсутствующих в Студийской редакции службы.¹⁴

Таким образом, мы видим, что все добавления Ефросина к основному тексту службы Симеону Дивногорцу, представленному в майской Минее 1462 г., связаны с приведением ее содержания в соответствие с последованием бденных служб по Иерусалимскому уставу, начинающихся на вечерни с исполнения первого псалма «Блажен муж».

По роду своих занятий уставщики всегда являются лучшими знатоками календарей. С точки зрения такого тезиса характерны пометы Ефросина, сделанные на полях переписанного им Хождения игумена Даниила: он проставил здесь даты памятей упомянутых в Хождении святых: «В Велицѣи церкви гробъ свягата Харитона (*слева на поле почерком Ефросина* — сеп(тября) 18), в нейже монастыря того усыпалница, и лежат

¹² «На стих(овне) стихѣры глас 5, под(обен): Преподобне. Преподобне отче, аще бы столпу вѣщати, не бы престаль впити твоя болѣзни <...>. Преподобне отче, силою Божественаго Духа своему подобяся Владыцѣ <...>. Преподобне отче, тѣло омочил еси слезами <...>. Слава, глас 2 — На гору высоко. Писан взади на стих(овне) (отсылка к исходному тексту службы, записанному на л. 194! — *Н. П.*)».

¹³ «На утрени сѣд(ален) глас 8, под(обен): Премудрость. Крест Господень возьмь мудре <...>. По 2 каф(изме) сѣд(ален) глас 8. Земленая вся оставь <...>. По полиелеи сѣд(ален) глас 8, под(обен): Премудрость. Видѣние и дѣяние въсприемъ <...>».

¹⁴ «Таже антифон 4-го гласа. Прок(имен): Честна пред Господемъ. Евангелие от Матфея: Вся мнѣ преда(на). Стихѣра глас 6: Преподобне отче, во всю землю. Писан по каноне (снова отсылка к исходному тексту Студийской службы! — *Н. П.*). Канон Богородици на 6, святому на 8. На Хвалитех стихѣры на 4, глас 2, самогласен. От корене благаго благаги прозябе плод <...>. Память твоя въ вѣкы <...>. Мощей твоих рака <...>. Слава глас 8 — Инокъ множество наставника тя чтем <...>. И нынѣ — Владычице, прими. Славословие великое, тропарь, и октеина. Стихѣра храму. И час 1».

в ней святи отцы болѣ семисот, яко живи. Ту лежит Кириакъ (*на поле* — сеп(тября) 29), тѣлом весь цѣл. Ту лежат и Ксенофонтова два сына Иоан и Аркадеи (*на поле* — ген(варя) 26)» (К-Б 9, л. 169 об.).

Как уставщика, заботящегося о полноте богослужения и собирающего необходимый для этого круг текстов, характеризуют Ефросина и следующие факты: переписывая стихеру Страстной пятницы «Безвестная Мати, егда с мертвыми вменися, „Где ти, чадо“, — глаголаше...», он приписывает на полях: «В Триоди его нет» (К-Б 9, л. 379); против записанной его же рукой стихеры Великой субботы «Придѣте, ублажимъ вси Иосифа при-снопамятнаго» он тоже пишет: «В Трѣоди его нет. На цѣлование иконѣ» (К-Б 9, л. 386).¹⁵

Как уставщика характеризуют священноинока Ефросина и пометы такого рода: «Страсти Господня звонят *на 4-м часе*, а отпоют *на 10-м часе*» (К-Б 22, на поле л. 383 об.); «Конецъ 3-яго часа заутра звонили, на 9-мь отпѣли: *пол 6-го часа пѣли*» (К-Б 9, л. 343 об.); «В Понед(ѣлок) велик часы поют *3 часы да четверть без мала*» (К-Б 9, л. 346 об.); «Четверты спущая часть *4 часы* поют заутреню» (К-Б 9, л. 385 — комментарий на поле к Службе Великого пятка); «*5 час(ов)* всенощное, кромѣ великоденныя» (К-Б 9, л. 388); «Аще где всенощное не поют, вечерню во свое время поют, на нефимонѣ канона Богородици не поють, заутреню троичным починают. *На 5 часовъ пѣния*» (К-Б 9, л. 438). Во всех приведенных примерах речь идет не о богослужбных, а о суточных часах (они выделены курсивом), — как уставщик он знал и подсчитывал временную продолжительность той или иной службы.

Но закончить эту статью следует не подсчетами. В сборнике Ефросина К-Б 22 есть один текст, переписанный его рукой, который выделен (большая редкость!) его же пометой в виде нарисованного на поле указующего перста: на л. 269 об.—270 Ефросин поместил фрагмент из Паренесиса Ефрема Сирина («Святаго Ефрема Сирина от Слова 99 о чтении»), в котором говорится о необходимости чтения священных текстов «с прилежанием и болезнию» («во мнозе устроении, не мимоходя стихи»).¹⁶ Указующим перстом

¹⁵ И действительно, в тех двух Постных Триодях XV в. на пергамене, которые имеют пометы Ефросина (РНБ, собр. Погодина, № 42 и РГАДА, ф. 181 (РО МГАМИД), № 630 — см.: *Шибанев М. А.* Предварительный список автографов... С. 98) указанные стихеры не сохранились.

¹⁶ Этот же фрагмент о чтении (правда, с усеченным сравнительно с К-Б 22 окончанием) из 99 Слова Паренесиса Ефрема Сирина, писанный рукою Ефросина, обнаруживается вклеенным в рукопись Паренесиса Исаака Сирина: Кирилло-Белозерское собр., № 67/192, л. 1 (см.: *Шибанев М. А.* 1) О новом автографе монаха Кирилло-Белозерского монастыря Ефросина // *Опыты по источниковедению: Древнерусская книжность: Археография, палеография, кодикология.* СПб., 1999. С. 208—222; 2) Новые данные о книгописной деятельности Ефросина Белозерского // *Книжные центры Древней Руси: Кирилло-Белозерский монастырь.* СПб., 2008. С. 175; 3) Предварительный список автографов... С. 90—91), что говорит о повышенном внимании Ефросина к этому тексту.

в этом фрагменте выделены следующие строки: «Слыши ли, брате мои, яко разум Божии приемлет *празднуяи в Божественных писаниих* истиннымъ сердцемъ. Темже не ленимся, брате, о души своеи, но *празднуй чтением и молитвами* ⟨...⟩. И ни да хвалятся ⟨...⟩ речьми, еже беседовати пред боляры, князи же и цари. Ты же хвалися пред аггелы Божиими, бесеdua Святымъ Духомъ и Божественными писаньи, Духъ бо Святыи глаголяи ими есть. Потщися убо *беседовати в Божественных книг писаниих* и терпеливо потерпи *в молитвах*. Елико убо *беседуеши Богови ими*, толико освящает ти ся ти душа, и тело, и ум...».

Так нам дается понять, в чем эрудит и энциклопедист Ефросин видел смысл своей деятельности как уставщика и книжника, — для него этот смысл заключался в возможности «беседовать с Богом» через писания и молитву.